

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Лето. Спето. Часть 1: Начало всего

Здравствуйтесь, меня зовут Алик и я хотел бы поведать вам несколько историй, которые произошли со мной четыре года тому в июле-августе. Вполне возможно, что по динамике и силе сюжета они будут уступать большинству рассказов, так как писаны просто по воспоминаниях реальных событий, но мне нужно кому-то их поведать — четыре года я держал их в себе и больше не могу.

Этим летом я стал мужчиной в собственных глазах. Речь идет не о потере девственности, с которой я расстался ещё в десятом классе. Я не знаю, как правильно назвать то, что происходило этим летом. Однако я затянул со вступлением.

К школьному выпускному я уже два года встречался с девушкой на три года старше меня — что-то нас притянуло друг к другу. Я считал её красавицей (и частично был прав) и отличным партнером (ошибался). Насчет красавицы — судите сами: не слишком высокая, 172, если не ошибаюсь, грудь между вторым и третьим, которая была бы идеальной, если бы её не портили небольшие растяжки (ведь так это называется?) по бокам, сама худенькая, но личико приятно округлое, с правильной формы прямым носом, огромными глазами и губками бантиком. Но главное — это волосы. Чуть выше чем до пояса, они были невероятно густые и в распущенном виде дополняли ее вид до образа лесной нимфы.

Да, я её очень любил. Однако она была моей первой девушкой (в плане секса) и к 18 годам и выпускному я начал скучать. Она и сама перестала быть мне интересной, так как именно в тот период у меня заканчивали формироваться вкусы и интересы — и мы постепенно отдалились. Остался только секс, да и тот скорее ради протокола, потому что мы оба хотели — уже скорее сексуального удовлетворения, но не друг друга. Она была моей первой полноценной женщиной, но и вместе с ней я начал чувствовать в сексе то, что называют «мастурбировать девушкой». Секс для нас стал механическим развлечением.

Как-то раз она мне изменила. Это сейчас я её особо не виню, а тогда... усугубило ситуацию и то, что она изменила мне с моим знакомым, к которому от меня ушла моя предыдущая девушка (она тоже была старше меня, так что сейчас я понимаю, в чем была проблема). После этого я решил с ней разойтись. Однако она жила в другом городе, училась в университете, а по телефону сделать это было чрезвычайно сложно. Это вам не поговорить с глазу на глаз. Так все время, пока она сдавала сессию, вечером мы ругались, а через два-три дня, иногда даже на следующее утро, мирились и вроде бы всё было хорошо. Затем вечером я вспоминал об измене и всё начиналось сначала. Несколько раз я едва не впадал в депрессию от всего этого, несколько раз — она. Раз она даже наглоталась снотворного и вышла ночью в парк, чтобы её не нашли. Счастье, что в ближайшей от нее больнице дежурила адекватная медсестра, так что её нашли вовремя. Настроение от всего этого у меня все ухудшалось и ухудшалось.

Но вот сессия закончилась, моих родителей как раз не было дома — отпуск — и Оля приехала ко мне, через два дня нам предстояло ехать дальше, на слёт хипи типа Радуги (ведь мы вроде как ещё встречались). Когда она приехала — я сразу решил на время забыть все проблемы и, встретив её, не стал ничего говорить, а просто поцеловал. Она ответила — так же искренне. И тут мне бы подумать, что всё хорошо, но нет. Я снова подумал о её проклятой измене. И с тех пор я не забывал о ней ни на миг. Меня будто подменили. Вообще в моем тогдашнем возрасте

не жалуются на потенцию, но то было что-то совсем другое. Я хотел везде и все время. И как только была возможность — я ею пользовался. Не знаю, хотел ли я её этим унижить, или что — но только вот она отвечала тем же. Наша с ней первая скачка продлилась почти час, считай, без прелюдий. Я был измотан и едва дышал. У нее, после нескольких оргазмов, ситуация была не лучше. Мы просто лежали друг возле друга, периодически улыбаясь. Но прошло минут 15 — и я, при виде её голого тела, снова возбудился. Член поднялся в боевую готовность, но сил ещё раз быть сверху у меня не было. У Оли, впрочем, тоже. Но я требовал разрядки — и не придумал ничего лучше, кроме как подвинуться вверх по кровати, так что мой член оказался на уровне её груди. Я ничего особенного не ожидал, просто решил попытать удачу, но тут, внезапно, обычно скромная в сексе (кроме измены, ага) Оля, которая даже сверху не любила бывать, подвинулась вниз и, сказав только «Предупредишь!», взяла его в рот. Обычно, чтобы уговорить её на коротюсинький минет, нужно было немного выпить, оказаться в абсолютной темноте и минут пять её уламывать. А тут — сама, при свете дня. Сосала она, понятное дело, не слишком умело, да и брала в ротик лишь головку, но и тут больше помогло зрелище. И минут через десять, отстранив её, я кончил на её грудь. Я не знаю, откуда у меня бралось столько сил и желания, но это повторялось по десять раз на дню. Я впервые осознал буквальность фразы «бегать в кусты» трахнув её на прогулке в парке. Мы отошли от беговой дорожки метров на 5, не больше. И я, поставив её раком возле ствола дерева и стянув короткие шортики, взял её так грубо, как ни до ни после никого не брал. Она лишь немного подмахивала мне и тихонько поскуливала, чтобы не выдать наше занятие бегунам. Об этом случаи мы с ней не говорили, но, как мне казалось, оба все чудесно понимали.

В тот вечер мы сели в поезд, который шел к городку в десяти километрах от места слёта. Там нас должны были ждать наши друзья из другого города — в котором училась она и в который хотел поступать я. Естественно, я не смог упустить этот вечер — пусть даже в поезде. Наш с ней предпоследний секс состоялся в туалете поезда. Я сидел на закрытом унитазе, а она, зажав в зубах мой резиновый эспандер, прыгала на моем члене. И это было прекрасно. Такого удовольствия как тогда, я никогда с ней не получал — и только с одной девушкой после нее. Она, казалось, стала другим человеком — то наращивала темп, то наоборот, делала это совсем медленно, то выпускала мой член из себя полностью, чтобы на ощупь найти его своей дырочкой и вновь насадиться на него. Я мял, целовал и кусал её грудь, которая в такт фрикциям прыгала передо мной и тоже едва сдерживался, чтобы не застонать в голос. Когда приблизился оргазм, мне стоило невероятных усилий выйти из нее. Она все поняла, опустилась на колени, став ими на мои ноги, и начала быстро дробить мне. Очевидно, она и сама этого хотела. И в момент, когда я первый и последний раз в жизни кончая ей на лицо, прошептал:

— Лишь бы это никогда не кончалось! — она ответила: — Так не уходи!

Ручка на двери дёрнулась. словно очнувшись, Оля бросилась к раковине — смывать с лица сперму. Я оделся сам и помог одеться ей, а затем, отперев двери, вывел ее под руки в коридор на глазах нескольких изумленных пассажиров, громко спросив: — Ну что, уже не тошнит? Поверили они — не поверили — мне было всё равно. Вернувшись в купе мы поцеловались, и, пожелав друг другу спокойной ночи почти мгновенно уснули каждый на своей полке. Я был измотан, удовлетворен и, кажется, счастлив. Оля... Оля, думаю, чувствовала себя так же. Это не конец истории с Олей, но я устал писать, так что достаточно для одного раза. История,

случившаяся на слете и, собственно, окончательно изменившая мою жизнь, будет рассказана в следующей части. Спасибо что выслушали.